

СТИХИ

ВЛАДИМИР ГНЕУШЕВ

НАД ОЗЕРОМ ЧАЕЧКА ВЬЕТСЯ

Дмитрию Сироте.

Береза шумит над палаткой,
сияет под солнцем она.
Томительно, душно и сладко
нагретая дышит сосна.
И тени деревьев, как птицы,
скользят над бегущей рекой.
И хочется спать.
И не спится.
И сено шуршит под рукой.
Умри на века
и воскресни—
все тою же будет река.
А друг мой
старинную песню
поет,
словно издалека.
О, что в этой песне такое?—
Мгновенно,
как темной водой,
наполнилось сердце тоскою
над чьей-то прошедшей бедой.
Береза качнулась,
и вместо сияния летнего дня,
старинная бросила песня в
холодное утро меня.
И вижу я:
тучи нависли
и горы белеют кругом.
Воюет с врагом ненавистным
наш полк,
окруженный врагом.
Патроны у нас на исходе,
снарядов давно уже нет.
И кровью горячей исходит
казак,
покидающий свет.
И каждой пустеющей жилкой
немилую чуящий смерть,
он ловит губами снежинки
и хочет лишь в небо смотреть.
А там,

в ожидании солнца,
чиста, словно русская честь,
над озером чаечка вьется,
ей негде,
бедняжке,
присесть.
Последний послышался выстрел,
уже не прибудет полку...
«Ах, что ж это было
на быстром,
на воинском нашем веку?
Ужели и дни отлетели,
как крылья сверкающих птиц.
И я не увижу ужели
зеленых казачьих станиц.
Тропинкой от речки до дому
не я откочую коней,
и ласковой станет к другому
улыбка девчонки моей.
Ах, белая чайка,
послушай,
над этой долиной глухой
возьми мою честную душу
И стань этой самой душой.
Лети ты к родимым колодцам,
снеси им
печальную
весть...»
А чайка над озером вьется,
ей негде,
бедняжке,
присесть.
Береза шумит над палаткой,
сияет под солнцем она.
Томительно,
душно
и сладко
нагретая дышит сосна.
И я возвращаюсь оттуда,
из хмурого утра — сюда.
И темная
в ту же минуту
оставила сердце
вода.
Но каждой забившейся жилкой
я с вами теперь говорю,

как будто ловлю я снежинки
губами.

И в небо смотрю.

А там,

в озаряющем солнце,
над всем, что прошло

и что есть,

душа моя

чаечкой вьется,

и негде ей,

бедной,

присесть.

На север,

в сверкающей пене,

река,

изгибаясь,

бежит.

И друг мой, закончивший пенье,
как раненый насмерть,

лежит.

Он дышит тревожно и тяжело,
к шуршащему селу припав,
как будто бы полк потерявши
и сам безвозвратно пропав.

О песня,

что все это значит?

Зачем сквозь туман и года
до крика под солнцем,

до плача

старинная мучит беда?

Ты силы сначала лишаешь,
потом возвращаешься к ней.

Ты знаешь ли,

что обещаешь

душе озаренной моей?